

Борис Машкович

Дүчи Ра

Улан-Удэ
2014

Машкович Б. Лучи Ра [Электронный ресурс].– Улан-Удэ, 2014. – 48 с.– URL:
<http://axss.ru>

Продолжение приключений, начатых в книге «Нимб Сатаны».

Рунические надписи, найденные в староверческом молитвеннике, отправляют героев на поиски в пещеры Бурятии. Символы и знаки приводят Максима, Алёну и Эрдэма ко входу в Навь...

Им предстоит найти и вернуть в мир людей утраченные древние знания

Часть первая

РУНЫ И ВЕРЫ

Приближалась полночь. Самые нетерпеливые уже запускали фейерверки, отмечая приход Нового года. Это был их первый праздник, который они встречали вдвоем.

Предупредив родителей и друзей, Максим с Алёной накрыли стол на двоих. Маленькая елочка с золотистыми игрушками украшала его.

Когда отзвучали официальное поздравление и бой курантов, Максим поднял бокал с шампанским:

– Пусть следующий год будет нашим. За нас, милая. За Судьбу, нас соединившую.

– Пусть будет нашим, – тихо повторила Алёна. – Мне хорошо с тобой.

Звякнули, встретившись, бокалы. Начался 2013 год.

Они достали приготовленные подарки, лежавшие под елочкой, и обменялись ими.

Алёна сразу же надела на себя подаренное ей настоящее шаманское зеркало – защиту от влияния злых духов, а Максим осторожно перелистывал страницы старинного рукописного молитвенника староверов.

От книги исходил сладкий аромат ладана и воска, было видно, что ей активно пользовались, часть страниц была с каплями от свечей, переплет полностью отсутствовал, страницы выпадали из блока.

– Спасибо, любимая, – целуя и привлекая ее к себе, сказал он. – Где ты нашла такую прелесть?

– А вот, нашла, – хитро улыбнулась она.

– Люблю, люблю, люблю! – увлекаясь поцелуями, шептал он в маленькое ушко. – Подожди минутку, у меня есть одна идея.

Он прошел на кухню и вынес из нее стол и табуретки, затем принес и постелил на пол ватное одеяло, накрыв сверху покрывалом.

В ушедшем году ЖЭУ все же подключило их дом к центральному отоплению,

но печи все жильцы решили оставить. Вот она и пригодилась сегодня, став в эту ночь маленьким камином.

Они погасили свет и под треск горящих полешек, освещаемые лишь всполохами огня, пили шампанское, закусывая мерзлым шоколадом, и каждая минута этой ночи была для них наполнена волшебством. Им не нужны были ни телевизор, ни компьютер, когда они были вместе.

На длинных новогодне-рождественских каникулах на работе изменили график дежурств, разрешив быть «на телефоне». Отдежурив свои четыре дня и передав служебный смартфон сменщику, Максим решил заняться подаренным ему молитвенником.

Нужно было разобрать блок на тетради, почистить страницы и попробовать определить по бумаге примерный год написания книги.

Он очистил корешок от остатков клея и кожи, разрезал нити и отделил тетради. Штампов бумажных фабрик на листах не было, значит, книга была еще старше, чем он предположил вначале. Это подтвердилось филигранями, которые хорошо просматривались «на свет». По ним он определил, что бумага была изготовлена в XVII веке.

Мягкой кисточкой Максим выметал с изгибов страниц крошки клея, удалял капли воска, и вдруг заметил какой то знак, нарисованный возле самого сгиба и поэтому не видный в сшитой книге. Его, похоже, нарисовали иглой, таким он был мелким. Достав лупу, Максим разглядел знак.

Это был неизвестный ему рунический символ. С еще большим увлечением он начал просматривать остальные листы. Вскоре он уже перерисовывал на лист найденные им знаки. Они оказались на каждой седьмой странице тетрадей, при этом в промежуточных тетрадах два листа с седьмыми страницами отсутствовали, и только одна последняя надпись оказалась на шестой странице тетради. У него уже не было сомнений, что это руны.

Вечером все опять собрались у Максима. Рассмотрев через лупу символы на страницах книги, Эрдэм сказал:

– Точно руны. Вот эта последняя запись мне встречалась, она на тюркском языке и означает Тенгри или Вечное Синее Небо, которому поклонялись древние племена, к тому же посмотрите, она отличается и по краске, и по написанию от остальных, скорей всего ее дописали поздней. Остальные руны другой языковой группы. Включай компьютер, сейчас мы их найдем.

Сверив имеющиеся изображения с различными группами рун, они нашли нужные – славяно-арийские. Перевод получился такой:

Веды

Ии Ра

в пещере

верни в Мир

их хранит

– Малопонятный текст, – прочитав еще раз, сказала Алёна, набирая поисковый запрос. – Нужно поискать еще информацию. Смотрите, что я нашла! У Ра

кроме руны, есть еще два символа, это круг и диск с семью лучами в круге. А знак "Г" это не буква "и", а обозначение луча Ра.

Значит там не "Ии", а лучи Ра или лучи Сияния Истины Всевышнего. Вот что это значит! Хотя все равно непонятно, где они, – с легкой грустью подытожила она.

– Ничего, найдем, – улыбнулся ей Эрдэм. – Опыт уже имеется. Ладно, я побежал. Созвонимся.

Проводив Эрдэма, Максим вернулся в комнату и обнял сидящую за компьютером Алёну.

– А теперь, признавайся, милая, где ты нашла книгу? Похоже, нам сейчас любая информация будет полезна.

– В Тарбагатае нашла, – Алёна обхватила руками его за шею, притягивая к себе. – Помнишь, после «конца света» я ездила к семейским? Там на улице ко мне подошел старичок и предложил эту книгу. Мне она понравилась, вот и взяла для тебя.

– Молодчинка моя, – шепнул он ей, целуя – Но какая связь между христианами староверами, Ведами и Тенгри? Ты что-нибудь знаешь об этом?

– На территории Бурятии старообрядцев начали селить с разрешения Екатерины II «особливыми слободами» в XVIII веке. Сейчас они в основном проживают в Тарбагатайском, Мухоршибирском, Бичурском и Заиграевском районах, но есть и отдельные села в других районах.

Но староверы не только христиане, у них очень много различных толков, которые считают сектами, например беспоповцы, темноверцы, дырочники и другие.

– Дырочники? Это еще кто такие? – заинтересовался Максим.

– Эти не признают икон, считая современные не освященными, а древние оскверненными от обладания чужеверцами. Поэтому..., – Алёна вдруг замолчала и выпалила, – Они поклонялись на восток – небу! Для этого в восточной стене дома делали дырку, за что и получили прозвище.

А еще есть «землепоклонники», но ведь если чтут землю, значит и небо тоже. Так что связь с Тенгри в общем то есть.

Тенгри (Вечное Небо) – изначально назывался Всевышний – Высшая

Космическая Сила, которая сотворила мир и стала его основой. Это знание объединило народы ариев и тюрков, но поздней Тенгри стало именем бога, и ведическое знание превратилось в религию тенгрианство.

Вторая сторона этого познания Высшей реальности – шаманизм, как практика взаимодействия человека со Вселенной. Аналогичным был и славянский ведизм, в котором функции шаманов выполняли волхвы, одновременно бывшие и хранителями знания о Едином.

Славяне и тюрки тысячелетиями были рядом, и это взаимодействие отразилось во всем...

Эрдэм отложил сборник статей по тенгрианству. Руническая надпись на древнетюркском Тенгри была не случайной, вот только и темный кружок над руной

тоже имел какое-то значение.

После разговора с Максимом о семейских, придя домой, Алёна, достала папку с собранными материалами и нашла статью, в которой говорилось о проводимых староверами обрядах поклонения земле:

«... именно у старообрядцев появляются религиозные толки, где прихожане поклоняются Матери Сырой Земле. В XIX веке у семейских Бичуры, Мухоршибири и Большого Куналея образовался толк «землепоклонников»...

Старообрядцы сохранили и многие верования древнеславянского язычества. В том числе и свой особый праздник Матери Сырой Земли - Духов день...»

«... Мать Сыра Земля – это славянское олицетворение земли. С культом ее почитания связано поклонение Верховной Богине Макоши, жене Бога Велеса, богини земли, судьбы, урожая, женского начала в природе. Символ Макошь – древний славянский ведический символ..."

«То что нам и надо», – довольно подумала Алёна, откладывая статьи.

Утраченные страницы были аккуратно отделены, это могло означать только одно, человек, удаливший страницы, знал о надписях и сохранил их. Значит и слово «Тенгри», скорее всего, дописано им, как указание на то, где искать эти страницы.

«Что ж, попробую понять, что он нам хотел передать», – раскладывая страницы с надписями, размышлял Максим. – То, что Лучи Ра скрыты в пещере понятно, «печера» – древнеславянский вариант этого слова. Недостающие записи, вероятно, указывают на ее местонахождение».

Максим опять взял лупу, чтобы разглядеть надпись «Тенгри», черный круг над руной отличался от нее более темным цветом.

Он открыл сайт, на котором вчера Алёна нашла символы Ра, там же был и черный круг, он означал пребывание Ра во тьме и символ Чернобога – правителя подземного мира.

Далее шла информация о движениях луча, рождении богов и их числовых значениях. Священным числом Русов была цифра 7, а вот 6 соответствовала богу Велесу, ведавшему о Волшебной Власти, связи Верхнего и Нижнего мира.

Тенгри на 6 странице тетради и черный круг над руной указывали опять на пещеру. Из древнетюрских племен на территории Бурятии было наиболее известно племя хунну. Возможно, надпись указывала на наличие рядом с пещерой какого-то археологического памятника, связанного с хунну.

Он опять посмотрел на руны, сейчас без лупы, черный кружок

практически слился с руной, и получившийся знак был чем-то знаком ему. Максим вспомнил прошлогоднюю поездку к горе Баин-Хара, пещеру и наскальные рисунки, было в их линиях что-то похожее. Рисунок походил на ... увиденный им там петроглиф человек-птица.

Петроглифы или писаницы были на многих стенах пещер Бурятии, а вот именно человек-птица едва ли имел широкое распространение.

«В Бурятии более 300 пещер, и не все изучены, поэтому надо будет начать с тех, которые находятся в районе проживания староверов и подходят под предполагаемые условия», – решил Максим.

В книгохранилище нашлись тексты славяно-арийских Вед. Не в полном объеме, но и то, что удалось найти, дало Эрдэму повод для размышлений. Согласно ведическим знаниям древних славян мир делился на Явь, Навь и Правь.

Подземный мир, который его сейчас интересовал больше остальных, назывался Навь Темная. Это были владения Чернобога – владыки Севера, супруги его – богини смерти Мары (Морены) и помощника Ния (Вия), способного убить взглядом.

Вход в Навь охранялся, как писалось, в основном чтобы предотвратить проникновение демонических существ в Явь, мир, где жили люди. Правь была миром богов. Там же в Нави находился и славянский ад, именуемый Пекло, поэтому желающих пройти по этим сокрытым местам не находилось. Помимо прочего, мир Нави был незримым.

Фактически это были те же самые Верхний, Средний и Нижний миры, известные им по предыдущим поискам. Именно в эти миры они в день конца света отправили информационный луч. «Не был ли это Луч Ра ?» – пришла Эрдэму мысль.

Возле ледяной купели в форме креста православный священник читал молитву. Завершив, он опустил в воду крест, освящая ее.

Несмотря на январский мороз в -33 градуса к иордани, выпиленной во льду реки Селенги близ Свято-Одигитриевского собора Улан-Удэ, потянулись желающие пройти обряд очищения в святой воде. Они входили в воду, окунались с головой, и, осеняя себя крестным знаменем, выбирались, освобождая место другим...

Сегодня, февральским вечером, проводили обряд Дугжууба, и Эрдэм, как и другие многочисленные верующие, приехал в Иволгинский дацан, чтобы бросить в очищающее пламя костра все неприятности уходящего года.

Лама в бордово-желтом одеянии, произносил слова молитвы, освящая подготовленное для костров место, отзвучали слова, и по его знаку зажгли огонь. Ритуальный костер уничтожал все духовные препятствия, все болезни, потери, беды. В него верующие бросали табаланы (фигурки человечков) из теста, которым люди снимали с себя все негативное. Огонь двух костров разгорелся, взметнулись вверх языки пламени и искры, очищая собравшихся и подавляя злые силы.

До завершения года дракона оставался один день.

Священнослужители через молитву освящали стихии, после чего вода или огонь обретали новые свойства, становясь очистительными, и никто не считал такое язычеством. Теперь это были тысячелетние обряды новых вер. Вер, возникших на уходящих в древность корнях ведических знаний, которые оказались живыми и пустили новые побеги, понемногу проламывая положенные за многие века поверх них запреты.

До этого ей еще не приходилось спускаться в Нижний мир. Вечер уже переходил в ночь, стемнело. В небе среди редких облаков светила рождающаяся Луна.

Алёна включила на смартфоне запись звуков бубна, легла на пол и одела наушники. Она хотела разведать путь в Нижний мир. Алёна уже знала, где находится гол, центр, соединяющий миры, через который уже поднималась, проводя обряд возле Табан Хургана.

Погрузившись в состояние онгод ороод, вызвала духа-помощника и воспарила вверх. На этот раз она была в образе белой совы. Ее охватило чувство радости, окружающий мир восхищал.

Вскоре подъем прекратился, увидев внизу газарай урхэ (земли отверстие), она устремилась к нему в пикирующем полете. Проскочив границу миров, оказалась в широком тоннеле, темном и сыром в начале, по дну которого текла река Долбор. Следуя по ее течению, Алёна не заметила, как стены тоннеля исчезли, под ней расстилалась степь, переходящая в заснеженные горы. Было пасмурно.

Горы стремительно приближались. Она уже видела крутые склоны скал. Ее внимание привлек темный провал входа в пещеру. Но время первого путешествия истекло, звуки бубна стихли, и прозвучало четыре резких удара, пора было возвращаться.

Она по широкой дуге развернулась, запоминая окрестности, и полетела назад, туда, где из темного тоннеля вытекала река.

Алёна открыла глаза и села, потом достала тетрадь и записала все увиденное.

Часть вторая

РИСУНКИ НА КАМНЕ

Заселявшие Сибирь русские скалы с рисунками называли «писаными камнями», а сами рисунки – «письменами», «писанцами» или «писаницами».

Петроглиф «человек-птица» в пещере горы Баин-Хара, относился к селенгинской группе, он был нарисован красной охрой, растертой на жире. Похожее изображение Максим нашел только на фотографии из пещеры Темниковской, а вот изображений птиц с характерным раздвоенным, как у коршуна хвостом, но напоминающих ноги, было больше.

Кроме степных селенгинских петроглифов, различали еще группы – лесные и кяхтинские, различные по технике исполнения, датировке и сюжетам. Самые старые из них – кяхтинские – времен позднего каменного века, лесные относились к бронзовому веку, а степные к позднему бронзовому веку и времени скифов. Открыты наскальные рисунки были в 30-х годах XVIII века, до прибытия в эти места на поселение старообрядцев.

Почти половина всех найденных писаниц-петроглифов находились в районе реки Селенги, в основном на скалах побережья, островах и на лесистых склонах.

Был и еще один интересный момент, на который обратил внимание Максим, в южных районах Бурятии были характерные изображения символов, называемых солярные, которые выбивали на поверхности камня. Это круги, в том числе и с крестом внутри, известные, как символ земли, единение четырех стихий. А в ведических знаниях русов солнечный знак означал символ бога Хорса (Ход Ра Силы), отвечающего за движение Солнца.

Знакомясь с материалами исследований археологов, Максим обнаружил еще более интересную информацию о захоронениях VI-III тысячелетия до н.э., с характерным для древних русов способом погребения – яма, обильно посыпанная красной охрой, считавшейся особым знаком для проводника в подземный мир Велеса, означавшая, что это свой (красный, светлый). При захоронении усопшему

придавалась особая поза (ноги согнуты в коленях). Стоянки и могильники с такими захоронениями были обнаружены в Кабанском, Еравнинском и Иволгинском районах.

Граница хуннского государства проходила по южной части Бурятии между рек Селенга, Джиды, Чикой и Хилок. Именно там археологами были найдены могильники и городища хунну.

Чаще всего крупные могильники были расположены на вершине отдельных гор или возвышенностей, а также вблизи воды.

До хунну на этих территориях жили монголоязычные племена, оставившие после себя многочисленные плиточные могилы, имеющие ограды в виде прямоугольника из каменных плит, поставленных на ребро и возвышающихся над основной частью кладки. Поздней эти племена вошли в состав хуннской империи, и именно с ними связывают отсутствие в Бурятии петроглифов времен государства хунну, несмотря на то, что их нашли в соседней Монголии.

Еще более загадочны располагающиеся на склонах и у их подножия, сложенные из камней, курганы-керексуры, имеющие ограды разных форм: круга, квадрата, прямоугольника, трапеции и поминально-жертвенные сооружения. Бывает, что внутри круга камнями выложены радиально расходящиеся «лучи».

Курганы-керексуры были оставлены прототюрками, европеоидными группами населения, как считается, пришедшими с запада. Монголы называли этот народ – хиргис.

«Вот и проявилась связь с тюрками, а ведь и у русов издревле существовала традиция захоронения в курганах (жальниках)», – завершая чтение, подумал Максим.

Отсмотрев десятки снимков наскальных рисунков и прочитав материалы археологов, он решил ограничить выбор пещерами, которые были расположены в той части Бурятии, где преобладала селенгинская группа петроглифов.

Кроме уже известной им пещеры в горе Баин-Хара, Максим выбрал пещеру в 10 км от Тарбагатая, в которой епископ Афанасий в годы репрессий прятал церковное имущество и книги; пещеры на Иволгинской сопке; пещеру-грот недалеко от с. Старая Брянь в Заиграевском районе; пещеру Темниковскую в Селенгинском районе. Их объединяли писаницы с изображением человека-птицы и близкое проживание староверов.

В тетрадях ученого Алёна нашла описание очистительного обряда перед поиском наскальных рисунков, считавшихся работой бурхана. Обращающиеся, бросив в огонь костра траву, по очереди очищали её дымом свои ноги, прежде чем ступить на скалы. Затем из деревянной чаши самый старший со словами молитвы, брызгал три раза в направлении утеса водкой, испрашивая разрешение у бурхана – духа скалы.

Далее в тетради шли описания наскальных рисунков, приводились зарисовки. Практически все места расположения писаниц сопровождаются наличием

жертвенника, в котором при раскопках находили остатки приношений, начиная с века их создания. Места с наскальными рисунками становились сакральными, там уже в каменном веке первыми жрецами проводились обряды поклонения тотему, предкам и древнейшей охотничьей магии.

Шаманские петроглифы чаще всего изображали фигурки людей, животных и птиц. Сам шаман нередко выделялся ритуальной шапкой с рогами. Положение ног, согнутых в коленях, показывало исполняемый танец.

Духи имели образ антропоморфных фигур с птице-звериным обликом.

Основной сюжет писаниц – круги или прямоугольники (оградки), внутри или возле них множество пятен, крестов, звериные и человеческие фигуры, которые обычно стоят в ряд, взявшись за руки, означая род, единство.

Беркуты или соколы – очень часто парят с распластанными крыльями. Особое почитание орла, выразилось в широко распространенном изображении лунокрылых птиц, от птиц-людей их отличает цельный веерообразный хвост.

Отношение петроглифов к шаманским обозначалось изображением бубна, солярных и геометрических знаков.

Но часть петроглифов со временем была утрачена. Так, например, ученые упоминали рисунок оленя со знаком солнца в рогах, когда-то находившийся у подножия Шаманских гор на берегу реки Селенги, поздней уничтоженный при строительстве моста. Теперь на вершине этого утеса стоит скульптурная композиция «Олени». Из 150 описанных петроглифов горы Бага-Заря ныне осталось только 10, нет больше писаниц в районе Сотниково, Гурульбы, осталась малая часть в местности Тологой, и этим список далеко не исчерпан.

Часть третья ТАЙНЫ ПЕЩЕР

(Баян Тогод, 1,7 км от п. Иволгинск)

В эту лунную ночь им снился почти одинаковый сон.

Он видел, как всходило солнце, и снег на склоне сопки окрасился в нежно-розовый цвет. По направлению к ее вершине в небе на скачущем вороном коне перемещалась всадница. Белым шлейфом за ее плечами развевался платок. Хозяйка

возвращалась к
своей горе.

В это же
время Алёне
снилась другая
женщина на
черном скакуне.
Она была
шаманкой, уже не
первый век
совершавшей

бесконечный путь между горами Баян-Ундэр и Баян-Тогод. Алёна видела ее смертельно усталое лицо и запыленные дорожной пылью одежды. Никто не решался поставить дом на линии ее пути, боясь несчастий. «Не ходи на эту гору, сестра», – услышала она удаляющийся голос.

Сопка, напоминающая голову, имела много названий – Баян-Тогод (Богатый павлин), Тологой (Голова), Острая гора, но самым известным было Иволгинская сопка. Каждый видел в ней разное – голову девушки, павлина, морду носорога...

Все легенды о Баян-Тогод были связаны со смертью: и о приснившихся им всадниках, встретивших здесь свою погибель, и не менее зловещее предание о живших в этой долине трех богатырях и колдуне. Боялся их колдун, мешали они ему прибрать к себе всю долину. Заманил он богатырей хитростью на эту сопку и

превратил в каменные фигуры, которые и сейчас стоят на юго-восточном склоне, но небо наказало его за коварство. Молния поразила колдуна и под раскаты грома разверзлась земля. Он упал в образовавшуюся пропасть, в глубь Иволгинской сопки.

Не раз уже природные стихии предупреждали людей. Так, в 1920-х годах молнией на вершине был разбит субурган, частью отлитый из чугуна на Петровск-Забайкальском заводе.

Местные жители по очереди постоянно заправляли и зажигали горевшую в его нише вечную зулу. От удара молнии субурган разлетелся на части, которые скатились вниз.

Следующим было землетрясение в 1950 году, после которого окончательно завалило крупными глыбами все входы в пещеру у подножия сопки. В этой пещере не только жили древние люди, оставившие после себя петроглифы, в ней по легенде располагался шаманистский храм.

С давних пор существует запрет женщинам подниматься на Иволгинскую сопку, а гора регулярно собирает свою кровавую дань, притягивая к себе самоубийц, прыгающих со скал южного склона.

Максим дочитал легенды и откинулся на спинку кресла. В этот раз обследовать пещеры-гроты Баян-Тогод им предстояло вдвоем с Эрдэмом, рисковать Алёной он ни за что не согласится.

Они выехала на 130-й маршрутке с площади Банзарова и через четверть часа были в Иволгинске. Прошли поселок по направлению к сопке и стали подниматься по заснеженному склону. Дорога привела их к беседке с информационным щитом, установленным в начале туристической тропы, которой они и хотели воспользоваться для нахождения пещер.

Миновав частью разрушенную плиточную могилу и заросли тальника, на

ветках которого трепетали на ветру хи морины и цветные ленты, они вышли к ложбине. Первой встретила небольшая ниша со следами шаманских обрядов, она была так мала, что бегло оглядев ее, они, не задерживаясь, пошли дальше.

Оставив позади окаменевших "богатырей", спустились вниз и через заросли кустарника, также украшенного хи морин и лентами, дошли до пещеры Гун-Саба.

Пещера-грот была небольшой, прикрытая сверху скальным козырьком обрывистого склона. На левой стороне нашлись петроглифы, на стене и своде были силуэты птиц, людей, маленькие косые кресты и широкий закрашенный круг.

Своды сильно закоптились от разведенного когда-то прямо в гроте костра, поверх писаниц кем-то было нарисовано мелом сердце. Видимо, для таких посетителей и поставили

здесь табличку с просьбой беречь петроглифы.

Осмотр стен провели быстро, никаких скрытых щелей и полостей найти не удалось. Затем они обследовали еще один грот, находившийся немного выше, пол которого покрывало кладбище божьих коровок, и опять безрезультатно.

Тропа пошла вверх на вершину. У подножия одного из утесов темнел еще

проем, в который можно было только проползти. Максим скинул пуховик и шапку, включил фонарик и углубился в лаз, отталкиваясь локтями и ногами. Сразу после входа стало свободней, но потом стенки опять сузили проход, Максим светил вверх на

низкий потолок. Продвинувшись еще метра на три, он услышал впереди шорох и рычание. Максим осветил пространство впереди себя и ... в ужасе отпрянул, стукнувшись о низкий свод. Прямо перед ним с оскаленной мордой рычала, сверкала в свете фонаря глазами крупная лиса. Даже не почувствовав боли от удара, с бешено бьющемся от всплеска адреналина сердцем, он, отпугивая зверя светом, стал понемногу пятиться назад.

– Эрдэм, вытягивай меня, – крикнул Максим, когда проход немного расширился.

Отдышавшись на свежем воздухе и глотнув из термоса чай, Максим предложил подняться на вершину, оставалось пройти совсем немного. Венчали сопку субурган, воздвигнутый взамен разбитого молнией, да и тот уже был с отломленным навершием, и большая тренога геодезического пункта.

Полюбовавшись открывшимся видом Иволгинской долины, положили монетки и отправились вниз.

Вечером он переслал Алёне сделанные на смартфон снимки и рассказал об их неудачных поисках. Оставалось надеяться, что страницы не были спрятаны в заваленной пещере Баян-Тогод.

Следующая поездка предстояла в пещеру Святого Афанасия, находившуюся за горой Омулевка недалеко от Тарбагатай.

Пещеры Святого Афанасия (Жарчиха, 10 км от п. Тарбагатай)

Тарбагатай самый крупный старообрядческий поселок Бурятии. Считается, что его название произошло от монгольского тарвагатай – место, где имеются тарбаганы, но так называться он стал не сразу. Вначале это была слобода Паргабентей, основанная в 1710 году, при этом документы XVIII века свидетельствуют, что местные жители называли село Тарбатай.

Вполне возможно, что название села имеет славяно-арийские корни. Если вспомнить, что староверы – хранители традиций допетровской Руси, в том числе и Всеясветной грамоты, то первоначальное Тарбатай с древнеславянского может

означать: «тар» – земля, «ба» – дух, божественный исток Богов (которым у древних славян был Род), «тай» – окончание, предел, вершина. В целом возможное значение – Земля, где дух (или Род) достигает предела. Добавленное в более позднем названии «га» – движение, путь, – получим – Земля, куда пришел Род (Всевышний), в принципе то же самое, что и Земля где Всевышний.

В местности Боги, рядом с этим поселком, находятся пещеры Святого Афанасия. В них в годы репрессий епископ Иркутско-Амурский Афанасий спрятал церковное имущество и древние книги.

«Наверное, и староверческий молитвенник с рунами прошел через эту пещеру, – Эрдэм работал в книгохранилище с дореволюционными книгами о староверах Забайкалья. – Когда в 1950 году схрон был обнаружен охотником, и все найденное вывезли на двух полуторках в Тарбагатай, часть книг разошлись по людям. Вот и молитвенник мог быть среди них».

В Тарбагатай выехали в субботу. У Алёны там было много знакомых, и она предварительно созвонилась, договорившись о возможном ночлеге. Через час их уже встречали. Узнав, что они хотят посетить пещеры, им пообещали после того, как они поедят, отвезти к горе.

Пирогы черемуховые, с грибами, рыбные, щи, чего только не попробовал Максим за этим щедрым столом, покрытым домотканой скатертью. После еды дед Макарий с седой окладистой бородой и сетью веселых морщинок у глаз завел "Москвич-412", и они поехали.

Не доезжая горы Омудевки, свернули на укатанную в подтаявшем снегу колею, ведущую мимо бывшей базы геологов с ангарами-хранилищами образцов пород, в падь Жарчиха. Остановив машину в глубоком узком ущелье, дед Макарий вышел, и показал вверх на скалы, виднеющиеся среди сосен.

– Это и есть Боги, – делая ударение на последний слог, начал он. – Там на вершине две пещеры. Я с вами подниматься не буду, а подъеду-ка часа через четыре сюда же. Пещеру найдете легко по кресту священномученику Афанасию, который там установили. Бог вам в помощь, – он перекрестил их и сел за руль.

Несмотря на то, что в Улан-Удэ мартовское солнце уже топило снег, здесь, в

тени скал и сосен, он лежал по-зимнему. Склон горы был крутым, поросший соснами и словно сложенный из огромных камней, он заставлял не спешить, идти размерено.

Да и прикрытые снегом камни представляли опасность.

Почти час ушел у них, чтобы от сосны к сосне, от камня к камню подняться на 200 метров до вершины. Крест с табличкой был замечен издали. Рядом с ним, под выступающим из горы плоским камнем, чернел вход, частично заложенный камнями, немного в стороне нашлась и вторая пещера, называемая малой.

Вначале спустились в основную. Включили фонарики и начали осматривать стены, пол и свод. Пещера была достаточно просторной. Подозрительные места проверяли специально привезенными стальными щупами. Когда каждый обошел все стенки по три раза, выбрались наружу. Все были немного расстроены

бесплодными поисками, поэтому горячий чай со свежими пирогами оказался весьма кстати. Съев еще и по полоске шоколада, с новыми силами спустились в малую пещеру, над входом в которую лежал обгоревший ствол сосны.

Уже через 5 минут щуп Алёны стукнул по дереву, скрытому под слоем глины. – Есть! – радостно оповестила она всех.

Максим достал складной нож и принялся снимать глину, под ней обнаружилась узкая дощечка, плотно пригнанная между каменными стенками. От времени она разбухла, практически слившись с камнем так, что даже острие ножа не находило щели.

Тогда в ход пошли отвертка и молоток. Понемногу одну сторону они аккуратно расщепили, и доску удалось вынуть. За ней немного глубже, за слоем сухого мха, оказалась еще одна заглушка, которую также, расшатав, достали.

В свете фонаря в каменной нише обнаружилась книга в переплете из кожи, натянутой на доски, да медный крестик. В верхнем правом углу обложки была выдавлена руна .

– Это – берегиня, – Эрдэм узнал символ. – В книге что-то должно быть, раз ею обозначили обложку.

– Хорошо, давай только заложим нишу опять, приберем щепки и выберемся на свет. Алёна, держи находки, – он передал крестик и книгу, а сам стал собирать щепки.

Эрдэм тем временем поставил на место обе дощечки, закрыв нишу, и заложил наиболее крупными щепками появившиеся дыры. Собрали куски глины и растопив руками снег смочили ее, когда глина размякла, ею опять замазали дощечку, а поверх глины еще и землей напачкали, полностью скрыв тайник.

– Ну вот, теперь хорошо, – довольный результатом Максим выбрался из пещеры, отошел подальше и закопал в снег остатки мха и щепок. – Теперь еще по чаю и спускаемся неспеша. Спуск всегда опасней подъема.

Он по примеру Эрдэма отмыл снегом руки, взял у Алёны книгу и, открыв, сразу узнал ее... Это был точно такой же молитвенник, как и подаренный ему. Только в хорошей сохранности. Максим полистал его и попробовал разглядеть руны на седьмых страницах, там ничего не было.

Они допили чай, делясь впечатлениями и по очереди листая книгу, сложили инструмент и начали осторожный спуск.

Подъезжающий «Москвич» заметили еще со склона. Сев в машину, определились, если успевают на маршрутку до Улан-Удэ, то едут сегодня. Всем не терпелось узнать, нашли ли они недостающие записи, а заняться этим при хозяевах было рискованно.

Но без чая их не отпустили. Опять накрыли стол. Впрочем, поели они с удовольствием, аппетит был зверским. Попрощавшись с гостеприимными хозяевами, искатели поспешили на конечную остановку маршрутки.

Вечером, разбежавшись по домам, чтобы умыться и переодеться, они опять

собрались у Максима. Две книги лежали на столике. Он уже убедился, что они полностью одинаковые по содержанию.

В найденном экземпляре все страницы были в наличии, вот только никаких рун у сгиба не было. Прощупав кожу обложки, Максим понял, что и под ней ничего не спрятано, тогда он развернул книгу всером и посветил фонариком в промежутке между корешком и блоком. Там что-то выступало, загораясь просвет.

– Эрдэм, поддержи вот так, – показывая, он передал книгу, а сам достал длинный хирургический зажим. – А ты, Алёна, свети туда. Достанем.

Щелкнув зажимом, он зацепил находку и стал аккуратно ее вытягивать. Это была сложенная страница, у линии среза четко выделялась длинная руническая надпись, еще одна оказалась на обороте.

ИРІ Ү Ё#ҮЪ МПІ
ТЈҮҮҮҮ

Эрдэм взял лупу и переписал их, достав лист с распечаткой значения рун, он занялся расшифровкой. Руны гласили: иди к богу Нави и короткая – темник.

– С первой понятно. К богу Нави, это в подземный мир. Опять пещера. А вот Темник, это вроде поселок такой?

– Темник – это и река, – добавил Максим. – А рядом с ней есть пещера Темниковская, помнишь, я показывал снимок петроглифов, на котором кроме людей-птиц был солярный знак. Вот она, смотрите, – он вывел на экран картинку. – Круг с крестом, а вот и еще один аргумент. Если смотреть страницу «на свет», то надпись «темник» точно накладывается на слова «к богу Нави».

Так что собираем информацию, готовимся и едем.

Когда, проводив Эрдэма, он зашел в комнату, Алёна сидела с обиженным лицом.

– Что такое, моя миленькая? Что не так?

– Ты сегодня даже не смотришь на меня.

– Что ты, я смотрю на тебя, даже когда закрыты глаза, – наклоняясь и целуя ее, сказал Максим.

– Нееее, тебе книжка интересней, вот, - Алёна обиженно выдвинула губу.

Тогда Максим изловчился и схватил ее губу своими губами.

– Пфусти расфтынешь зе, – уже почти смеялась Алёна.

Он помотал головой, не отпуская. Тогда и она обхватила его верхнюю губу своими губами и так они некоторое время боролись.

– Несерьезный ты, – сказала она, когда схватка завершилась ничьей. – Но я тебя так сильно люблю!

– И я люблю тебя, Алёнка, ты такая молодчинка у меня. Сегодня нашла ключ к нашим дальнейшим поискам. Люблю, люблю, люблю, – прошептал он любимую фразу, троекратно поцеловав ее в кончик носа.

Темниковская пещера (урочище Ацула, близ улуса Удунга)

Информация о пещере на различных сайтах не баловала разнообразием. Описанная впервые в 1888 году, она на картах того времени находилась в местности, называемой Мургуцук (Гора для молений), и была местом совершения буддийских обрядов.

Пещера образовалась в скальном массиве на левом берегу реки Темник (Тэмнэг), популярной у любителей сплава по горным рекам. На другом берегу реки расположился улус Удунга, известный тем, что от него начинался Удунгинский тракт, бывший частью Кяхтинского купеческого, одной из горных дорог «Великого чайного пути» через хребет Хамар-Дабан. Путь, существующий и ныне, через село Темник до города Бабушкин (ст. Мысовая).

Кроме того, Темниковская пещера хранила одну из самых богатых коллекций петроглифов в Забайкалье.

В этой поездке им определенно помогали высшие силы. До улуса Удунга добрались с пересадкой. Чем, если не везением, объяснить то, что, выйдя на незнакомой станции Селендум, они увидели несколько стоящих машин, и Эрдэм довольно быстро договорился о поездке. Водитель оказался разговорчивым, поэтому

два часа дороги прошли в общении.

Он же решил вопрос с ночлегом, доставив их к дому своих родственников, по пути показав им искомую

пещеру, которая была хорошо заметна с дороги в верхней части скалистого склона.

Удунга была небольшим селом, около 50 домов, расположенных в три улицы.

Разместившись в пустующем зимой домике и протопив его, они приготовили на печи обед. Идти до пещеры в конце дня не было смысла, поэтому просто прошли до реки, скованной льдом. Чистейший горный воздух пьянил, наполняя энергией.

На ужин их позвали к себе хозяева, и вечером они услышали про замечательную рыбалку, о раскопанных недалеко от улуса костях древних носорогов, гиен, антилоп и даже обезьяны лангуры, населявших эти места 4 миллиона лет назад.

За ночь Максим только раз вставал, чтобы подкинуть в печь дров. Хорошо выспавшись, в половине девятого они вышли в путь.

Миновав прибрежные заросли и проверяя надежность льда, перешли реку и, выйдя на дорогу, направились к Темниковской пещере.

Поднялись по каменистому склону к девятиметровому входу, размеры пещеры восхищали. Она была

просторной и, кроме основной, имела еще четыре ниши, стены, свод – все сплошной камень. Вооружившись молоточками, они разошлись, выискивая скрытые полости и щели. Обойдя все ниши, собрались у входа, рядом с петроглифами.

Разглядывая их, Эрдэм обратил внимание на то, что изображения людей-птиц направлены не вертикально вверх, а в глубь пещеры.

– В Тарбагатайской пещере вместе с молитвенником был крестик, а что если его положили специально. Может, эти крестообразные рисунки указывают направление?

– Давай проверим, – охотно согласился Максим.

Они определили направление линии и стали внимательно осматривать стены вдоль нее.

– Смотрите! Тут какие-то царапинки на камне, – позвала Алёна.

– Это же руна! Опять Берегиня!

Знак был едва заметным, сделанный тремя небольшими царапинами на узкой каменной пластине, да еще и на противоположной от входа стороне. В ход пошла отвертка, которую осторожно вбили в едва заметную щель. Понемногу расширяя ее, удалось слегка расшатать камень. Воодушевленные успехом, они по очереди орудовали молотком.

Во время своего перерыва Максим приобнял Алёну, и легко поцеловав, шепнул:

– Молодчинка моя.

– Еще хочу, – ответила она. Он с удовольствием продолжил.

Через полтора часа камень поддался. Вынув его, они увидели небольшую узкую нишу, в которой нашли сложенную страницу и древний медальон с какими-то символами.

Поставив на место камень-заглушку и подбив его для верности молотком, попили чай.

– Ну что, еще погуляем на природе или идем решать по выезду? – спросил всех Эрдэм.

– Я за выезд, – откликнулся Максим

– Я тоже надышалась.

– Тогда пошли, спросим хозяев.

Спрашивать им не пришлось. Возле ворот стояла знакомая машина. Водитель словно их и ждал. Высшие силы явно продолжали им помогать. Быстро собрав вещи, попрощались, и вот уже Удунга скрылась за поворотом. Они не поехали на станцию – поезд был только ночью, – а вышли на автобусной остановке федеральной трассы. Через полчаса подъехала маршрутка из Гусиноозерска, и вышедшие пассажиры освободили именно три места.

Через пару часов все уже были дома, а вечером их ждала очередная встреча с разгадкой тайны, хранимой пещерами.

К их приходу Максим переписал руны со страницы, но, соблюдая данное обещание, ждал их прихода, не расшифровывая.

ТЛУ ПУГІУІТ ІЅ

По сложившейся у них традиции прочел надпись Эрдэм:

там великан к(г)ор

Все послание целиком получилось: Веды. Лучи Ра в пещере верни в мир. Иди к богу Нави. Там великан к(г)ор их хранит.

– Еще и великан какой-то, и пещеру найти надо. Много остается загадок.

– Но нас никто ведь и не торопит с разгадкой. Сейчас еще и не сезон для поисков. Да и амулет тоже загадка.

– Максим, дай его мне, – попросила Алёна.

– Держи, – он передал ей медный, покрытый патиной круг с дырочкой в верхней части. Символы на нем были едва различимы.

– Тяжеленький и... колется, – неожиданно добавила она. – В кончиках пальцев, словно мелкие иголки.

– Это не повредит тебе? – беспокоился Максим.

– Нее, прошло уже, теперь тепло идет, приятное такое, ласковое.

– Тогда ты им и занимайся, – вспомнил свои ощущения от черной книги Максим. – Узнай, что это за амулет.

– Хорошо, – обрадовалась Алёна. – Он мне нравится.

– А мы займемся поисками пещеры с великаном.

– Мне пора бежать, – вспомнила Алёна. – Еще увидимся. До встречи.

В коридоре после поцелуя она шепнула Максиму:

– Вечером, как обычно в Агенте. Не сердись, я маме пообещала.

Они еще поговорили о пещерах Бурятии и наметили направления для поиска информации, после чего и Эрдэм ушел домой.

К девяти вечера Максим подключил Агент и отправил Алёне вечерний привет «ангелочка и розу», затем послал СМС, что он уже рядом. В этот вечер Максим отправил много сообщений, но так и не дождался ответа. Он отключил компьютер уже далеко за полночь и попытался уснуть, но червячок беспокойства тревожил его.

Часть четвертая

ПУТИ В НАВЬ

Из былинной древности славян известно четыре великана, которым было поручено беречь проходы в Навь. Это три, сохраненных Сварогом, младших асилка – Дубыня, Усыня и Горыня, а также богатырь Святогор.

Асилкам поручено стеречь выход в глубокой расщелине Черных гор, а Святогору – тайный вход в Навь на Святых горах. О трех братьях известно, что Дубыня связан со стихией земли, Усыня – воды, а Горыня – огня, могли они обращаться в змея и обладали сверхсилой.

«Под искомый к(г)ор подходит Горыня – самый старший и сильный», – Эрдэм вновь изучал древние писания.

Этот великан мог выворачивать скалы, качать их на мизинце и переносить с места на место. Имя было производным не только от "гора", но и от "гореть". Он мог становиться бушующим огнем, гигантским змеем или скалой.

Пройти в Навь могут только Боги или Герои. Мир Нави – это мир неявленный: энергий, духов, мыслей и образов. Он делится на Навь Светлую, в которой находятся Великие Предки, и Навь Темную с огненным Пеклом, в котором правят Черные Боги.

Этот мир недоступен физически, в него можно войти только подсознательно, в тонком астральном теле, применяя практику, которой владели волхвы и знают шаманы. Навь не только мир теней прошлого, но и кладезь для нового. В ней сохранена память поколений Предков, из которой люди Яви могут черпать идеи.

«Очень похоже на ноосферу, – пришла Эрдэму аналогия. – Сфера разума, им же и созданная. Только под ноосферу больше подходит Навь Светлая.

Не потому ли Навь Темная скрыта под землей, что камень – отличный экран, не позволяющий пробиться в мир Яви энергиям Хаоса. Этим можно объяснить и ограниченное количество входов, каменный щит монолитен, лишь глубокие пещеры ослабляют его. Значит, пещера, которую мы ищем, должна быть достаточно большой. Это хорошо, таких в Бурятии не так много.

Один Свет мы уже распечатали из Тьмы, найдем и этот».

Алёна спала, убаюканная теплом амулета, который она надела на себя сразу, как пришла домой. Сон ее был крепким и спокойным.

Утром она проснулась голодной и с удивлением обнаружила, что спала в халате на не постеленном диване. Комнату заливал солнечный свет.

Просигналил смартфон о принятой СМС. Она взяла его и увидела больше 10 СМС и три пропущенных звонка от Максима. Перезванивая ему, Алёна расстегивала халат, собираясь принять душ. Когда она его распахнула, множество солнечных зайчиков, отразившись от зеркала, заставили ее зажмуриться. На груди сиял амулет, за ночь на нем не осталось и следа от тысячелетней патины.

Встревоженный голос Максима вернул ее к действительности:

– Алёна, не молчи! Что с тобой?!

– Максим, он сияет!

– Кто, что сияет? Ты дома?

– Я дома... Только проснулась... Амулет стал... Чистым! Вчера уснула и вот все проспала, прости меня, милый.

– С тобой все нормально? Как ты?

– Да, все отлично. Я чувствую себя бодрой-бодрой, вот только есть сильно хочется.

– Голодная, моя маленькая, – с нежностью сказал Максим. – Я очень волновался за тебя, Алёнка.

– Я знаю, мой хороший, все-все твои СМС пришли, но я так крепко спала, что совсем ничего не слышала. Сейчас я приму душ, поем и приеду к тебе. Ладно?

– Хорошо, милая, жду тебя... Люблю, не теряйся так больше.

– Нее, больше не буду, – заверила она, улыбаясь. – До встречи, любимый.

Алёна приехала веселой и бодрой. Его маленькая квартира сразу наполнилась жизнью. Сняв куртку, она показала ему словно начищенный до блеска амулет, а на нем хорошо заметную восьмиконечную звезду, заключенную в круг.

– А еще и на другой стороне есть символы, смотри, – перевернула она амулет.

– Сейчас мы их перерисуем и поищем значения, надо понять, на что он способен.

Звезда нашлась быстро, это был Крест Сварога или Алатырь, древнейший, означавший развитие в движении, солнечный символ: сохранял здоровье, исцелял, поднимал дух, увеличивал все силы, усиливал связь с Предками. Его в качестве оберега брали в дальнюю и опасную дорогу. Алатырь – «несущий высшую душу» – означал присутствие Всевышнего Рода, а вписанный в окружность – порядок и созидание.

– Он просто создан для тебя, – прочитал все вслух Максим.

– Да, я это ощущаю. Мне так легко и радостно, после этого долгого сна. Посмотрим, что означают символы с другой стороны?

– Ищем дальше.

Трезубец в центре, оказался символом Трояна, трехглавого Бога славян. Его также называли малым Триглавом, покровителем времени, пространства и знахарей. Впрочем, их больше заинтересовало, что он был хранителем путей, ведущих в Сваргу, и указывал достойным из смертных путь в мир Нави. Это был единственный из Богов славян, который первокнязем правил в мире людей, и время его правления было «Золотым веком».

С остальными символами, сложенными из нескольких рун, они справились после настойчивых поисков и небольшого чаепития. Смысл их был такой:

– справедливость и концентрация энергии;

– защита жизненной энергии;

– жизнь, связь между Правью и Навью, мировое дерево.

– Хороший амулет, пусть бережет мою любимую шаманку, – привлекая ее к себе, прошептал довольный результатами поисков, Максим.

- А я буду беречь вас, ответила Алёна.

Часть пятая

ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ

В 2007 году во время охоты случайно была открыта пещера в местности Сахюурта Окинского района, получившая название Горомын-Агы, по имени великана Горома, жившего в ней отшельником лет 200 назад.

Проведенные две научные экспедиции исследовали пещеру на протяженность – 600 метров, нашли мумифицированные останки животных, в том числе одного неопознанного хищника и пещерной гиены. Вид этот обитал 40-45 тысяч лет назад, а возраст самой пещеры определили в миллион лет.

Ходы и галереи, колодцы и залы уводили дальше в темноту, предполагая дальнейшие научные поиски.

О самом Гороме, кроме того, что был он ростом свыше 2 метров, легенда гласила, что он занимался магией, да и найденные останки животных навели участников первых экспедиций на мысль о проводимых здесь ритуалах. Подтверждением наложенного на пещеру заклятия стала череда внезапных смертей и пропаж без вести первооткрывателей.

Пещера была труднодоступной. Летом вход преграждал водопад, зимой все покрывалось наледью. В том же районе на Окинском плато находилось множество других пещер, поэтому найти именно Горомын-Агы без проводника не так уж и просто.

Вот и в текущем году в таинственную пещеру собиралась новая научная экспедиция.

«Надо попробовать решить вопрос о нашем участии в ней. Великан Горыня, великан Гором – слишком схоже», – Эрдэм отложил газету «Номер один», чтобы найти контактные данные ученых, собирающихся в Горомын-Агы для проведения топографической съемки.

Он созвонился с Алёной и Максимом, и все согласились с его выводами, оставалось решить организационные вопросы с учеными. Этим Эрдэм и занялся.

Согласований в научном мире хватало. Ему не удалось включить их в основной состав экспедиции, но, несмотря на необходимость самостоятельной экипировки, было и положительное, им давалась определенная свобода действий.

Оставшиеся до выезда дни прошли в подгонке взятого на прокат снаряжения, закупке продуктов и многих других мелочей. Взяли также самосветящиеся палочки, света от них было немного, но и батареек не требовалось.

По льду рек Дибби и Забит на машинах добрались до утесов, возвышавшихся над рекой. Затем по каньону дошли до водопада, превращенного морозом в ледяные колонны, наиболее серьезная преграда к пещере. Его преодолели с помощью ледовых молотков, кошек и верхней страховки.

Пол первого зала был ровным, возле входа вели наверх вырубленные когда-то ступени. Предстоящий им путь вниз покрывал толстый слой известковой пыли. Каждый сделанный шаг поднимал мельчайшие пылинки, образующие завесу, в которой металась пыль фонарей, оседавшая на одежде и респираторах.

Затем были другие залы, колодцы, ведущие вверх и вниз, тесные шкуродеры и висающие в расщелинах глыбы «чемоданы». Ученые, увлеченные работой, практически не обращали внимания на спутников, которые совещались в сторонке.

— И как мы найдем нужное место? Сейчас уже более 700 метров пройдено, а сколько еще там будет — неизвестно, тут и заблудиться недолго. Пойдите, руны были же на седьмых страницах, мы где то рядом!

— У нас только один возможный указатель — амулет. Алёна, есть какие-то сигналы от него?

– Ничего особенного, теплый и все, – доставая амулет, ответила Алёна. – Погасите-ка свет!

Они выключили фонарики и в окружившей их непроницаемой тьме подземелья увидели, что трезубец Трояна слегка светится. Алёна покрутилась с ним, пробуя поймать направление, но это ничего не дало, свечение не усиливалось.

– Послушайте, – почему-то шепотом сказала она. – Та часть амулета, на которой звезда выпуклая, может работает как компас. Надо только найти ровную поверхность.

– Есть такая, – доставая консервную банку с тушенкой, – откликнулся Максим.

Они положили амулет на банку, и он, покачавшись, слегка повернулся.

– Ура-а, – прошептала Алёна, – Идем?

– Пошли. Алёна, держи «компас», может, появятся и другие сигналы.

Включив фонарики, они осторожно двинулись в указанном направлении. Недалеко мелькали фонари ученых, слышались голоса.

Трезубец вывел их к темной расщелине и на попытки обойти ее упорно поворачивался к ней. Максим достал репшнур, сделал обвязку и, показав Эрдэму как держать страховку, передал ему моток.

– Потихоньку отпускай, я проверю куда она ведет. Пошел.

Он протиснулся в узкую расщелину, черные стены, сужаясь книзу, вели вглубь скалы, луч фонаря не достигал ее окончания. Немного поднявшись в более широкую часть, он передвигался, упираясь ногами и спиной в противоположные стенки.

Пройдя метров десять, он осветил в стене словно вырезанное ромбовидное отверстие. Пробравшись в него, Максим оказался в небольшом зале из черного камня, на противоположной от входа стене выделялась плита еще более плотного черного цвета.

Вытавив немного репшнур, он снял обвязку и закрепил его за выступ скалы недалеко от входа, затем вылез в расщелину и отправился назад.

– Там зал, похоже, это то, что нам нужно. Особенно черная плита очень вход-портал напоминает, – говорил он, связывая еще пару обвязок из обрезков репшура.

– Я провесил перила, вы защелкиваетесь на них карабином и продвигаетесь по расщелине метров десять, там вход в левой стене в форме ромба. Берите фонарики, «светляки» и «компас». Эрдэм, вначале ты.

Следом за Эрдэмом добралась и Алёна. Максим страховал ее, передвигаясь рядом. В зале трезубец указал на ту самую чернее черного плиту и яркость его стала сильнее.

– Вход нашли, уже хорошо. У нас есть еще четыре часа, потом нужно возвращаться, – скидывая принесенный им рюкзак со снаряжением, напомнил Максим. – Алёна, что дальше?

– А дальше пойду только я, – доставая плеер с наушниками, ответила она. – Достань спальники, надо сделать лежанку.

Максим перенес в зал еще один рюкзак, в котором были ее вещи. Алёна достала шаманское зеркало и одела на себя.

– Я готова, – она легла на расстеленных спальниках и включила запись бубна. – Тут запись на 2 часа, потом, после четырех заключительных ударов, я должна вернуться.

Вновь восторг скоростного полета по уже знакомому тоннелю, а потом через заснеженную равнину к горам с темнеющим входом пещеры.

Она нырнула в проем и оказалась в знакомой каменной комнате, только в ней никого не было, а вместо черной плиты клубился темным маревом вход. Влетев в него, Алёна почувствовала, как воздух вдруг стал вязким, обретая плотность. Ее крылья вязли в нем, и когда он стал похожим на воду, она сменила сову на нерпу, скользнув вперед, вырвалась в огромный зал.

Перед ней бушевало пламя. Вот оно вытянулось в столб и, затвердевая, стало каменным гигантом.

– Что тебе нужно здесь, белая шаманка? – раскатилось над ней, принявшей уже свой образ.

– Мне нужно войти в Навь.

– Ты разве богиня, чтобы попасть туда? Там нечего делать смертным. Уходи.

– Меня направил сюда Троян, и я не уйду, а пройду дальше. Пропусти меня!

– Троян? Что-то я не вижу на тебе его знака. Зачем он отправил тебя на погибель? Уходи! – Он опять принял вид огненного столба и метнул в нее сгусток пламени.

Зеркало на ее груди внезапно стало больше и отразило огненный снаряд, затем еще один, и еще, и еще... Она сбилась со счета, но и столб огня стал меньше, израсходовав на нее часть себя. Теперь он занимал уже не весь проход.

Тогда, приняв вид сокола, она на всей возможной скорости бросилась в свободное от огня пространство и, опалив перья, проскочила в очередной тоннель.

– Ты сгинешь там, – прогремело ей вслед, и еще один огненный шар полетел ей вдогонку, а своды содрогнулись от удара каменного кулака.

Она неслась по тоннелю, встречным воздухом остужая обожженную кожу, а впереди виднелся выход, освещаемый красными всполохами. Когда она вылетела, то поняла, что перед ней Пекло.

В Нави не было времени, неизвестно, сколько она носилась в кроваво-черном небе, ища подсказку, если бы не метнулось к ней что-то серое и не спеленало ее.

Максим и Эрдэм сидели, освещаемые бледным светом «светляков», тихо переговариваясь, изредка посматривали на часы. Прошло полчаса, как Алёна погрузилась в сон. Она размерено дышала, лишь двигались глаза под сомкнутыми веками.

Но вот шаманское зеркало стало поблескивать, темнея после каждого раза. Оно уже не было блестяще-чистым, постепенно наполняясь темнотой.

– Там что-то происходит. Как бы я хотел сейчас быть с ней рядом, чтобы помочь, – он повернулся к Эрдэму и увидел, что тот заваливается на бок с закрытыми глазами.

– Хочешь быть с ней? – Услышал он знакомый голос идущий со всех сторон. Из плиты вышел длиннорылый в плаще с накинутым на голову капюшоном и с черными четками в руках. – Нет, Книжник, сегодня не твоя очередь умирать.

– Сатана?! Что с ней?

– Она еще жива, как видишь, – игнорируя первый вопрос, продолжил пришедший. – Что вам нужно в Нави? В прошлый раз вы смогли выпустить Луч, и

запустили процесс возрождения связи миров. Что ищешь теперь, Книжник?

– Лучи Ра..., – он говорил с трудом, словно его горло сжимала невидимая рука.

– Лучи Ра? – усмехнулся длиннобородый. – Кто же ищет лучи сияния в Пекле. Похоже, в этот раз ты ошибся, и черед умирать выпадет ей...

Он исчез, растворившись в черноте камня. Максима отпустило, и он бросился к Алёне. Ее дыхание уже стало редким.

Опять противный протяжный голос раздался над ней, резанув по сознанию.

– Что ты тут забыла шаманка? Ты же белая, зачем проникла ко мне во тьму Пекла?

Она с трудом открыла глаза. Перед ней был старик, страшный, с огромными закрытыми веками и длинными ресницами. Весь покрытый вьющимися корнями и мхом – Вий – хозяин Пекла. Рядом стояли не менее зловещего вида его помощники, держа опущенные вилы.

Алёна почувствовала, как давит на нее нечистая сила, затрудняя дыхание, лишая сил, останавливая сердце.

– Я ищу Лучи Ра, – еле слышно прошепел ее голос.

– Лучи Ра, – расхохотался Вий, – Ты ошиблась дверью, шаманка! Но я приму твою белую душу. Поднимите веки!

Его помощники уперлись вилами поднимая вверх складки кожи. Блеснули страшные глаза, и она провалилась во тьму.

Максим пытался разбудить Алёну. Она стремительно бледнела, становясь все холодней. Его взгляд метался по залу, он лихорадочно искал решение. Жизнь уходила, покидая ее.

«Жизнь. Амулет! Она не одела его!», – Он метнулся к консервной банке, схватил амулет. Сняв наушники, перекинув ремешок через ее голову, сунул амулет под одежды к остывающей груди и не видел, как повернулась восьмилучевая звезда, наливаясь светом.

Она пришла в себя, чувствуя, что ее тащат за ноги. Голова билась о твердую горячую почву, кругом был жар. Силы быстро наполняли ее и, почувствовав их, она приняла вид сокола-сапсана, вырвавшись из тащивших ее лап, и взлетая ввысь.

Далеко впереди виднелись спускающиеся из туч огромные корни дерева, похожие на перевернутый трезубец, она устремилась к ним, быстро покрывая расстояние, а под ней полыхала земля Пекла.

Подлетев к ним, Алёна направилась вверх, и небо начало постепенно меняться. Багровые тучи уходили вниз, туда, откуда поднимался необозримый ствол. Светлело, вокруг на появившихся ветвях, возникла жизнь, этот путь был ей уже знаком.

Она вызвала своих духов-помощников, и те сразу откликнулись на ее зов. Пролетев крону дерева, сокол оказался над цветущей долиной, синела лента реки, зеленели рощи. Помощники, узнав, что ей нужно, указали направление.

Навстречу ехал былинный богатырь, именно такой, как их изобразили в мультсериале про трех защитников земли русской. С окладистой светлой бородой, в доспехах и мечом на поясе, на могучем коне. Он махнул ей рукой, подзывая к себе.

– Спускайся шаманка, твой путь завершен. Мне поручено передать тебе это, – он снял огромную рукавицу

На его ладони лежала звездочка-солнышко с семью закрученными влево лучами. Над ней подрагивала небольшая радуга, и разлетались в пространство лучики света.

– Только, выйдя из Тьмы, можно найти Свет. Неси их в Явь, Белая Шаманка. Время сияния Ра приходит в мир. Возвращайся, тебя ждут.

И тут... прозвучало четыре удара бубна. Она зажала звездочку в кулак и... Открыла глаза в полумраке пещеры. Ее голова лежала на коленях Максима, из глаз которого текли слезы. А за руку ее держал Эрдэм и, счастливо улыбаясь, отсчитывал губами ее пульс.

Она поднесла к лицу вторую руку, сжатую в кулак, и раскрыла ладонь. На ней в центре было солнышко, кончики его лучей впились ей в кожу. Семь капелек крови атели в разлившемся свете.

У них было еще чуть меньше часа, чтобы присоединиться к группе ученых.

Оставшиеся экспедиционные дни они помогали пробивать ледяные и глиняные пробки, снимать показания, таскать приборы. Найденная звездочка лежала в жестяной банке, завернутая в ткань, и ждала своего часа.

Часть шестая
БАГА-ЗАРЯ
(близ с. Зарубино)

У ритуального огня сидел шаман. Его одеяния были из звериных шкур, голову венчал меховой убор с рогами. Он был очень стар. Подняв от огня взгляд мудрых глаз, он сказал:

- Мир тебе, Белая Шаманка, раз ты видишь меня, значит пришло время исполниться предсказанному.

Здесь рядом, в стороне, где солнце возвращается из нижнего мира, чтобы вновь светить нам, есть гора. Люди, которые жили задолго до меня, оставили там на камнях много разных знаков. В основном они вырезали символ солнца.

На этой горе должен зажечься Свет утерянных знаний, которые несли с собой светлые люди, шедшие от мороза в поисках теплых земель. Это было очень давно.

Зажжется Свет от солнечной звезды, образ ее тоже есть на священных камнях той горы. Мне не ведомо, как назовут гору после. Сейчас я ее хранитель, и поколения после меня будут хранить эти знаки.

Предначертано, что Звезду Света принесет к этим камням Белая Шаманка, – это ты. Выпусти сияние знаний в мир, чтобы обрел он то, что предал забвению.

Да сбудутся наши надежды...

Алёна проснулась, сон хорошо запомнился, словно ей показали видеозапись. Она взяла со столика тетрадь и ручку. Уже стало привычкой записывать свои путешествия, видения, мысли. Тем более, этот сон был связан со звездочкой-солнышком, которая лежала сейчас в небольшой шкатулке.

В Бурятии есть место, которое своим названием напрямую связано с шаманской короной. Падь Оргойтой (с бурятского – увенчанный шаманской короной), возле которой был найден могильник хуннской знати, херексур на вершине скалистой сопки и бесформенные пятна петроглифов. По легенде здесь жил шаман...

А на восток от нее в нескольких сотнях метров есть гора Бага-Заря. С

бурятского ее название означает Маленький еж (Бага Заря), но, если привлечь к переводу Всеясветную грамоту, то получается – Дающая Свет Богов (ба – исток богов, га – движение или путь, заря – несущая свет).

Находится эта гора, недалеко от села Зарубино в Джидинском районе и известна своими многочисленными петроглифами, вырезанными на камнях. Их эстампажи и описания хранятся в сельской библиотеке и были найдены Максимом в Википедии.

В описании первого рисунка с Бага-Заря значился круг с семью

лучами, а солярные знаки перекрещенных кругов были также многочисленны, как и образы животных. Кроме них были изображения шамана в рогатом головном уборе и человека с поднятыми вверх руками. Древние художники явно хотели донести связь этой горы с Небом. Все отлично совпало с услышанным Алёной во сне описанием.

Эрдэм сидел, прикрыв глаза ладонью. Информация, подтвержденная многочисленными снимками, которую он только что прочел, была шокирующей и требовала осмысления.

Петроглифы, найденные во многих местах земного шара, свидетельствовали о прохождении 12580 лет назад через солнечную систему другой звезды, имеющей 11 спутников и газопылевой шлейф. Символы крест, свастика и крест в круге, были не придуманы в древности, а реально наблюдаемы на небе. Они изображали нейтронную звезду класса «пропеллер», вращающуюся с огромной скоростью, по мере ее приближения к Солнцу. Даже различное положение креста в круге говорило о вращении.

О взаимодействии двух звезд имелось также множество сохранившихся рисунков, на которых два солнца соединялись между собой.

Легенды и летописи донесли названия этой погасшей звезды черно-красного цвета, видимой только в инфракрасном спектре: Тифон, Сет, Красноволосяй дракон, Огненный змей, Гаруда и другие. Ее символических изображений было очень много у разных народов, древне-русские амулеты-змеевики также несли этот свастический образ – круг с загнутыми лучами, имеющими на концах змеиные головы.

Слово «свастика», написанное руницей, означало Пришедшая с Небес (сва – небеса; с – вращение, направление; тика – движение, пришествие). Ее можно встретить в рисунках древних народов по всей планете, символизирующую движение от Тьмы к Свету, так выглядела по мере приближения и взаимодействия с Солнцем нейтронная звезда, становясь видимой, обретая вначале красный, а затем белый цвет.

Древние русы крест с изогнутыми концами, называли «коловрат» (вращающееся солнце) или «солнцеворот». Это солнечный знак, вот только известны изображения, где рядом с Солнцем (круг с прямыми лучами) размещена свастика - второе солнце или нейтронная звезда.

Найденная Алёной звездочка тоже была коловратом с семью лучами, который соответствовал навьему богу Велесу. Одинаково владеющий тайнами Прави и Нави, это мудрый бог магии, покровитель путешественников. Его символом являются бычьи рога над треугольником. Возможно, связь с этим богом, обучавшим избранных тайным знаниям, проявилась в шаманском головном уборе, украшенном рогами.

Именно он по преданиям древних славян привел в движение (вращение) мир, созданный Всевышним. Велес – отец бога весеннего солнца Ярило, прогнанный богами из Прави и сошедший в мир Нави, стал Черным богом нижнего мира. Возможно, в связи с этим событием «крест в круге» из знака звезды (второго солнца) стал символом земли.

Поединок Велеса и Перуна, – не отображение ли это битвы двух звезд, в древних небесах нашей планеты. Битвы, описание которой сохранили легенды, вызвавшей страшные катаклизмы на Земле, приведшей к гибели большей части человечества.

Многочисленными знаками наши предки сохранили информацию в петроглифах, предупреждая своих потомков. Множеством предсказаний новый приход нейтронной звезды определен на 2025 год. «Возможно, коловрат Велеса должен вернуть в Явь знания об этой звезде, сохраненные в Нави, – Эрдэм собрал сделанные копии и набрал номер Максима. – Все было гораздо серьезней, чем они предполагали».

До станции Хужир они доехали часов за пять на «мотане», так в народе прозвали поезд Улан-Удэ–Наушки. От Заиграево до Бага-Заря было 3 километра проселочной дороги. Отшагав их, они к двум часам дня были на пологом склоне,

покрытом прошлогодней сухой травой, с каменными выступами и отдельными камнями серого и темно-коричневого цветов. Робкие ростки первой травы уже появлялись под пригревающим апрельским солнцем. День был ясным,

небо после зимы постепенно наполнялось синевой.

Они шли от камня к камню мимо редких деревьев, выискивая рисунки, вырезанные здесь в бронзовом веке.

Не восходя на вершину с редкими кустиками, Алёна достала и открыла шкатулку. Даже в ярком солнечном свете были заметны лучики, вырывающиеся наружу, только теперь их движение приобрело направленность, закручиваясь по часовой стрелке.

Алёна сделала оставшиеся шаги до вершины и подняла шкатулку вверх.

Вращение лучей усилилось, и звездочка взлетела. Диск коловрата увеличивался, лучи распрямлялись, он вращался все быстрее, наливаясь белым цветом. Они зачарованно наблюдали за этим зрелищем, пока не разлетелись во все стороны сияющие лучи.

Сакральные, ведические знания вновь возвращались в мир людей, чтобы уберечь его от новой приближающейся беды.

Книга распространяется бесплатно через сайт [КНИЖНЫЙ РЫНОК](#)

Уважаемый читатель, только что Вы прочитали вторую книгу. Начало приключений ее героев в книге «Нимб Сатаны», скачать ее [можно здесь](#).

При написании использовались материалы из свободно доступных источников. Совпадение с реальностью частично.

Все замечания, уточнения, предложения и пожелания просьба направлять мне на e-mail: knijniky@list.ru

С уважением, автор
Борис Машкович
март 2014 г.

Подписано в печать 10.03.2014 г. Формат 60х84 1/8.

Усл.п.л. 5,11. Электронный вариант

Книга распространяется бесплатно через сайт [КНИЖНЫЙ РЫНОК](#)